

В.В. МАХНАЧ

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ НЕСВИЖСКОГО РАЙОНА

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
vova2003@tut.by*

В работе рассмотрен топонимический ландшафт Несвижского района, который формировался в условиях межкультурных связей. Топонимия района не была статичной и подвергалась изменению на протяжении многих столетий. Базой для ландшафта Несвижского района послужили физико-географические особенности, на которые впоследствии наложился особенности экономического уклада и этнические особенности.

Топонимы являются неотъемлемой частью современной цивилизации, представляют своеобразную топонимическую среду, в которой веками живут и воспитываются целые поколения людей, без которой невозможно наше существование.

Целесообразность и эффективность привлечения топонимической информации в интересах наук географического цикла подтверждена на примерах изысканий в пределах различных регионов (Э.М. Мурзаев, В.А. Жучкевич, Е.М. Поспелов, Г.Я. Рылюк, С.Н. Басик, И.И. Сацкевич и др.).

Целью данной работы является изучение и анализ топонимического ландшафта Несвижского района. В процессе работы использовались историко-документальные [1, 3, 4] и картографические (топографическая карта Несвижского района, 2008 г. и лист 5 ряд XVI трех-верстной карты 1866 года) источники.

В составе Несвижского района 13 сельсоветов, которые включают 117 населенных пунктов и пгт. Городея. В топонимической базе данных включено 139 топонимов. Основная масса населенных пунктов упоминается в исторических документах в XV–XVI столетии, присутствуют также названия XVIII, XIX и XX столетий.

Из 118 населенных пункта Несвижского района было достоверно установлено на карте 1866 года – 58 наименований. Анализ трансформации топонимов позволил установить, что агглютинации подвергалось – 2 % (напр. Тересѣ-поле → Тересполье); фонетической трансформации – 12 % (наиболее распространенная трансформация изъятие буквы «ять» (Сновѣ → Снов), замена е на и (Грецы → Грицы), а на о (Иванова → Иваново), е на о (Пресмыковщина → Просмыковщина), и на ы (Амлиныцы → Амлыныцы)); морфологическая трансформация – 10 % (замена суффикса *-щизна* на *-щина* (Кирковщина → Кирковщина), замена суффикса *-евич* на *-ович* (Ескевичи → Еськовичи), замена суффикса *-ичи* на *-ицы* (Янчичи → Янчицы), изъятие уменьшительного суффикса *-к* (Слободка → Слобода)); переосмыслению подверглось – 12 % (Лапъ → Лань, Долгенты → Долкинды, Заушка → Заушье); официальному переименованию было подвергнуто 64 % наименований (Островки → Прости, Кривое Село → Петуховщина, Галевщина → Стриховщина, Ябловщина → Малиновка, Похабовщина → Альбянка).

Большой процент переименований свидетельствует о сильном изменении топонимической среды. Произошло искажение этимологии многих названий. Формантный анализ позволяет сказать, что названия многих урочищ, населенных пунктов, каналов и др. сильно связаны с феодальными владениями (формант – *щина*), наличие суффикса *-ичи* тесно соотносится с названиями XVI – XVIII столетия, ныне данный формант не продуктивен. По смысловому значению *-ичи* можно считать патронимическим суффиксом. Многие патронимические названия Несвижского района соотносятся с суффиксами *-ович*, *-евич*, *-ыч*, *-ич*, которые характерны для центральной части Беларуси. Не совсем ясен процесс замены суффикса *-ичи* на *-ицы* – оба суффикса были продуктивны до XIX столетия и являлись патронимическими. Формант *-поль* трансформировался до формы *-полье* и данные изменения приобрели заверченный вид. Присутствие названий на *-ье* указывает на местоопределение, скорее всего данный формант является мигрантом. Широко представлены форманты принадлежности в форме *-ов/-ев*. Названия с суффиксом *-ка*, которые более характерны для современных названий в исследуемом регионе упоминаются в документах XVIII–XIX столетий. Широкое распространение имеют наименования, характерные для апеллятивов, что характерно в целом для белорусской топонимики. Присутствуют формы топонимов, подкрепленные прилагательными (Новый Снов и др.). Многие названия сильно трансформированы формантным оформлением, что затрудняет установление языковой принадлежности (Еськовичи, Жанковичи, Каролина и др.).

Интересны геоиндикационные функции топонимических данных исследуемого региона, которые отражены в физико-географических наименованиях – 23 топонима. Индикаторы растительности представлены в наименованиях Хвоево, Дубейки, Высокая Липа, Ольховка и др.; зоотопонимы – Ужанка, Лань, Бучные (выпь), Малиновка (птичка), лес Колпеница (птица); почвенно-грунтовый (Каменка); характер рельефа характеризуют оронимы (г. Иванова и г. Замновище), индикатор лесной растительности отражен в топонимах – ур. Сычовский Гай, ур. Дубовка, ур. Березник).

Физико-географические термины распределились по подгруппам следующим образом: гидронимы – 33,5 %, фитотопонимы – 25 %, зоотопонимы – 9,5 %, гелонимы – 9,5 %, оронимы – 7,5 %, литологические – 5 %, не классифицированы 10 % наименований.

Широко представлены на территории района социально-географические топонимы. Многие из этих терминов тесно связаны с владениями князей Радзивиллов. На основании историко-документальных сведений была построена карта Радзивилловских владений (в пределах ключей – Несвижского, Быховщизнского, Салтановского, Затурьянского, а также были включены села (владения князей), которые административно принадлежат современному Несвижскому району).

Согласно топонимическому анализу, в округе замка были сосредоточены следующие производства – деревообработка: напольная смолокурня и дегтярница – Осмолowo (впоследствии топоним перешел в патроним), Квачи (помазок в дегтярнице); металлообработка – Рудава (может быть, как и местом добычи, так и местом переработки); гончарные производства – Чановичи (чан); легкая промышленность – Габруны (производство шерсти), производство муки (мельница) – Амлынды, птицеводство – Гуси.

Также в районе были представлены деревообрабатывающие производства (не Радзивилловские владения): Козлы (лесопиление), Клепачи (клепки), Смоличи (смолокурни); гончарное производство – Тарейки (тарелки), кирпичное производство – Столпище; строительные производства – Стрихоровщина (крыши).

Широко во владениях князей Радзивиллов представлены патронимы, очень часто связанные со шляхецкими фамилиями – Саска Липка (Шляхта Сачкевичи-Липницкие), Малево (фамилия Малев), Войниловичи (от фамилии Войнилович), Фербовщина (владения Каспара Фальберга), Космовичи (от фамилии шляхтича татарского происхождения Космович (Косьмич), проживающие татары были на службе у Клецкого замка), Демидович (от фамилии Демидович или Демидович), Салтановщина (этноним, перешедший в патроним (от И.И. Солтана)). Скорее всего патронимические названия с корнем *-Иван-* связаны с Иваном (Иоаном) Ивановичем Солтаном, который являлся внуком Александра Солтана, которому Великий князь Литовский Александр грамотой от 20 марта 1493 подарил в наследственное владение имение Жировичи с деревнями.

К владениям знаменитой королевы Боны Сфорцы относились следующие поселения (до 1558 года): Ходатовичи (этимология связана с жалобщиками), Демидовичи, Еськовичи (от имени Иосиф (Еси)), Космовичи, Малево, Оношки (от имени Ананий), Осмолевичи.

Среди социально экономических наименований особый интерес представляют термины, обозначающие типы поселений. В региональном топонимике отмечаются следующие типы: Галовцы (поселения, обладающие княжескими привилегиями), Городея (небольшое укрепленное место), Лесуны (лесные села), термины со значением «новое поселение» – Новая Городея, Новины, Новый Снов, Новые Новоселки; Погорельцы – горелые села; шляхецкие дворы (фольварки) – Фольварковцы; свободные поселения – Слобода [2, 5].

В пределах района развиты термины обозначающие торгово-транспортные объекты и ориентиры. Так, Грицы обозначают плетеный мост, а Лазовичи – трудно проходимые тропы. Ориентирами выступали – Заболотье (поселение за болотом), Заозерье (поселение за озером), Заречье (поселение за рекой), Затурья и Заушье (поселения за одноименными реками) и Терасполье (поселение за полем) [2, 5].

Характер местности свободной от растительности отразился в топонимах Несвиж (поселение у реки без зарослей), Новая Лысица (местность без растений), Альба или Альбянка (пустое место), Большая Лысица (пустые места с верещатником) [2, 5].

Этнонимы представлены термином Ляхи (поляки) и Солтановщизна (татары). Социальный статус населения передан термином Бояры. Символами выступают топонимы – Прости, Надежда, Погулянка (место для гуляний) и Ударный (советского происхождения).

Топонимы-мигранты в пределах региона появлялись скорее всего, как с процессами миграции, так и модой на использования определенного языка общения: латинского происхождения: Альба (производное Альбянка) (белый или пустой), чешского – Андруши (от имени), польского – Бузуны (плеть).

Для территории Несвижского района характерны топонимические универсалии, которые четко прослеживаются в гидронимах (р. Дунай в районе поселения Ольховка, р. Турья – сохранила в наименовании название быка Тура и др.). Очень древние черты имеют термины Макаши (языческая богиня Мокош), Нелепово и Красногорки (название капищ, которые были сильно трансформированы). Следует отметить, что топонимические исследования топонимов XVI–XVIII столетий требуют знания исторических событий, так как очень часто названия с очевидными трактовками могут являться патронимами.

Список литературы

- 1 Веремейчик, А.Е. Административное управление Несвижской ординации князей Радзивиллов в XVI–XVIII вв. / А.Е. Веремейчик // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2013. – Вып. 8. – С. 16–26.
- 2 Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: БГУ, 1974. – 448 с.
- 3 Кохнович, В. А. Хозяйство в имениях на Полесье в 1861–1914 гг. / В.А. Кохнович. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 358 с.
- 4 Кохнович, В.А. Хозяйство и доходы Радзивиллов в XIX – начале XX ст. / В.А. Кохнович. – КЛИО. – 2012. – № 4. – С. 46–54.
- 5 Поспелов, Е.М. Географические названия России: топонимический словарь / Е.М. Поспелов. – М: АСТ Астрель, 2008. – 523 с

V.V. MAKHNACH

THE PLACENAMES LANDSCAPE OF NESVIZH DISTRICT

The paper discussed placenames landscape of Nesvizh district, which was formed in the conditions of intercultural relations. The placenames of the area was not static and subject to change over the centuries. The base for placenames landscape of Nesvizh district served physiographic features, which are subsequently superimposed particular economic structure and ethnic features.